

ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА В НАУЧНОЙ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В 1987–1991 гг.

Статья посвящена дискуссии, развернувшейся в армянской и азербайджанской академической периодической печати по поводу исторической принадлежности Нагорного Карабаха. Прослеживается эволюция представлений армянской и азербайджанской историографии по ключевым проблемам истории двух республик и Нагорно-Карабахской автономной области.

Ключевые слова: нагорно-карабахский конфликт; Армения; Азербайджан.

Период 1987–1991 гг. стал переломным этапом в дезинтеграции Советского Союза. О причинах этой геополитической катастрофы еще долго будут вестись научные дискуссии. Сегодня уже понятно, что объяснять распад «последней империи» исходя из принципа экономического детерминизма будет явным упрощением сложных ментальных и политических изменений в советском обществе. В связи с этим актуализируется проблема изучения роли различных социальных групп. В этом смысле еще до конца не изучена и не оценена роль интеллигенции, особенно национальной интеллигенции Союзных республик. В данной группе лидирующую роль на себя явно брала научная гуманитарная интеллигенция. Ведь именно из этого социального слоя вышли будущие лидеры национальных движений и постсоветских государств: Звиад Гамсахурдиа, Левон Тер-Петросян, Абульфас Алиев (Эльчибей) и др. Именно ученые-гуманитарии сделали из исторической и филологической науки инструмент для политической борьбы. Изучение данного политического инструментария позволит проследить эволюцию националистической идеологии в Союзных республиках, выявить роль в этом процессе национальной научной интеллигенции. Основой источниковой базы по данной проблематике являются средства массовой информации, в частности научная и периодическая печать. Именно в печати проходили апробацию новые идеи, происходило переосмысление национальной истории, формировался «образ врага» в лице «советской (Российской) империи» или бывших «братских народов».

При анализе данного комплекса источников необходимо иметь в виду специфику информационного поля советской научной и периодической печати последних лет СССР. «Гласность», заявленная Михаилом Горбачевым, сформировала своеобразную ситуацию в общественно-политической жизни страны. С одной стороны, продолжал существовать идеологический контроль со стороны КПСС. С другой стороны, появилась возможность публиковать нестандартные и, более того, альтернативные официальной точке зрения материалы. В них отражались наиболее актуальные и злободневные вопросы, волновавшие общество. Исследуя печать того периода, можно выявить истоки событий и идей последующего периода. В частности, очень актуальным является исследование причин этноконфессиональных конфликтов, возникших в Советском Союзе и не завершившихся до сих пор. В данном случае речь идет о нагорно-карабахском конфликте между армянами и азербайджанцами. В регионе Закавказья (Южного Кавказа) в наибольшей степени сконцентрировались все проблемы и противоречия советского общества. И именно здесь конфликтность достигла наиболее радикальных и

долговременных форм. Именно здесь интеллигенция приняла очень активное участие в конфликте. В этом смысле интересно проанализировать отражение проблем межнациональных отношений на Кавказе в научной печати того периода. Для анализа были выбраны академические издания республиканских Академий наук: «Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР» и «Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)» за 1987–1991 гг.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в «Вестнике общественных наук Академии наук Армянской ССР» начинает выходить серия статей, посвященных дискуссии с научными выводами работ азербайджанской «школы академика Зии Буниятова» [1–7]. Зия Мусавич Буниятов – личность весьма неординарная. Участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, известный историк. Он еще в 1960-е гг. выдвинул несколько положений, которые вызвали очень негативную реакцию партийных идеологов и армянских историков. В частности, его работа 1965 г. «Азербайджан в VIII–IX вв.» [1] подверглась масштабной критике со стороны ортодоксальных советских историков, поскольку ставила под сомнение историческую традицию армянской государственности на Кавказе [8, 9]. Этот факт и затеянная в 1969 г. дискуссия о «добровольности вхождения Азербайджана» в состав России привели к осуждению научной позиции З. Буниятова со стороны ЦК Компартии Азербайджана. Только лояльная позиция руководителя Советского Азербайджана Гейдара Алиева спасла его от более жесткого наказания [10. С. 376–377]. Долгое время дискуссии по этим направлениям имели эпизодический характер [11–13]. Мы в данном случае не говорим о той реакции, которую вызвала публикация в 1983 г. книги Зория Балаяна «Очаг». Ни ответ АН АзССР, ни историко-публицистическая статья Исы Гамбарова не были опубликованы в печати и распространялись в основном в самиздате [14]. Лишь с началом перестройки и обострения вопроса о Нагорном Карабахе Зия Буниятов и его последователи вновь оказались на «переднем фронте» идеологической борьбы.

Первоначально дискуссия касалась в основном вопроса об этнокультурной принадлежности, территории и истории существования так называемой «Кавказской Албании». Азербайджанские ученые (З. Буниятов, Н. Нейматова, Ф. Мамедова, И. Алиев, Р. Геюшев, Д. и М. Ахундовы) писали, что Сюник (Зангезур) и Арцах (Карабах) являлись областями Кавказской Албании и были заселены албанскими племенами. Кавказская Албания рассматривалась как азербайджанское протогосударство. По мнению этих исследователей, население Сюника и Арцаха говорило на сюникском (арцахском)

языке и было арменизировано и пригорианизировано не ранее X в. Область Сюник они объявляют самостоятельной страной, оторванной от Армении, и упоминают ее отдельно, локализуя между Арменией (на западе) и Арцахом (на севере).

Армянские ученые доказывали, что армяне являются на Кавказе автохтонным населением [15]. Области Сюник, Арцах и Утик издревле были армянскими этнокультурными регионами, не входили в состав Кавказской Албании. Они заявляли, что неармянское население появилось в Нагорном Карабахе только в последние два столетия [16–24].

Дискуссия о древней истории Нагорного Карабаха велась в очень жестком и бескомпромиссном тоне. Вот лишь несколько цитат из «научной дискуссии» 1987–1988 гг.:

«В лице Мамедовой и других мы имеем дело с людьми, которые с большей строгостью выступили бы против самих албанцев, пояись они сегодня на побережье Куры. Настоящих албанцев нет, и в этом плане им “повезло”, их можно объявить и предками азербайджанцев и выступить с защитой их интересов. Но вот есть армяне “Восточных краев Армении” в Нагорном Карабахе и соседних районах, насчитывающие сотни тысяч, которых хотят называть албанцами» [17. С. 56].

«Сюник – историческая армянская область, с армянским населением с древнейших времен, родовая область Сисякянов, имевших армянское происхождение. Вопреки желанию З. Буниятова, эта область никогда не входила в состав Албании» [19. С. 60].

«В силу ряда причин – в первую очередь ирано-язычности мидийцев, – пришлось отказаться от некогда вынашиваемой “мидийской теории” происхождения азербайджанского народа. И на замену ей пришла “албанская”: мол, азербайджанцы – это мусульманизированные албанцы, а Арцах и Утик – часть Албании, и, следовательно, вся древняя и средневековая культура этих областей азербайджанская. Хотя пока эта теория в разгаре, ее постигнет та же участь, что и первую» [25. С. 46–47].

Армянскими учеными был даже изобретен особый термин для обозначения взглядов научных оппонентов «буниятовщина» [20. С. 41–49].

Для непосвященных эти статьи выглядели исключительно как академический спор двух научных школ. Но в семантическом смысле главным полем этой дискуссии было доказательство исконности армянского или азербайджанского населения на территории юго-запада советского Азербайджана. Не случайно уже в 1987 г. из чисто академического внутринаучного спора дискуссия по поводу докторской диссертации Ф. Мамедовой вырвалась на страницы неакадемической печати [20. С. 41–42]. Вначале 14 августа 1987 г. в армянской газете «Гракан терте» («Литературная газета») на армянском языке был опубликован «Официальный ответ» Института истории СССР АН СССР (за подписью зам. директора А.Н. Сахарова) старшему научному сотруднику Института литературы АН АрмССР А. Мушегяну, который своим письмом обращал внимание высших партийных органов и ВАК СССР на то, что в книге Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании» [6], вы-

шедшей в 1986 г., антинаучно и предвзято трактуются факты армянской истории. Отзыв содержал вывод о «поверхностном знании» Ф. Мамедовой сюжетов, которым посвящена ее книга. Ответ З. Буниятова не заставил себя ждать. В азербайджанской газете «Адабият ва инчасанат» («Литература и искусство») в январе 1988 г. вышла статья «Правда бессмертна» на азербайджанском языке, а на русском языке появляется аналог под названием «Меценатствующий апологет» [3. С. 133–136]. В результате в конфликт, причем на стороне армян, были вовлечены центральные научные учреждения СССР, авторитет которых на тот момент был еще достаточно высок. Кроме того, публикации на национальных языках предназначались, прежде всего, интеллигенции и населению республики, а публикации в республиканских академических журналах были рассчитаны на русскоязычную аудиторию, советскую научную общественность и противников. Отсюда и жесткие эпитеты, и обвинения в фальсификациях и заявления, что публикации «не способствуют взаимопониманию историков и общественностей обеих республик – Армении и Азербайджана» [20. С. 48]. Дошло даже до требований о необходимости «гласной ответственности» научных оппонентов [20. С. 48–49].

Совсем уж одиозным перенесением современных политических реалий на историческую науку является дискуссия, развернувшаяся между Ю.И. Мкртумяном и М.М. Гусейновым на Совещании в отделении истории АН СССР. Спор шел по поводу культурной принадлежности *памятников палеолита* (палеолит Армении или палеолит Азербайджана (!)) и правильного названия *палеолитической* (!) пещеры Нагорного Карабаха Азых (азербайджанский палеолит?) или Азох (армянский палеолит?) [26. С. 93–96]. Как говорится, «комментарии излишни!»

Поиск доказательств «исконности» стал важнейшей задачей историков и историографов, а за ними журналистов и политиков закавказских республик. Но в армянской историографии все было достаточно традиционно. О существовании древних государств Урарту и Великой Армении было написано даже в общесоюзных школьных учебниках по истории СССР. Для азербайджанской интеллигенции ситуация оказалась более сложной. Этническая идентичность и языковая принадлежность подталкивали к поиску исторических корней в тюркоязычной среде. Эта идея была основана на пантюркистских ценностях и исторической взаимосвязи с турецким государством. Одним из самых известных пантюркистов был бывший азербайджанский диссидент Абульфас Гадиргули оглы Алиев (Эльчибей). Ему суждено будет возглавить Народный Фронт Азербайджана и стать президентом Второй Азербайджанской республики. Ту же идею активно транслировали в периодической печати. В академической среде в тот момент точка зрения арабиста и бывшего диссидента А. Эльчибея большого распространения не получила [14. С. 35–36].

«Академики» понимали, что «тюркская версия» ставит под угрозу всю концепцию автохтонности азербайджанского населения и непрерывной государственной традиции азербайджанцев на Кавказе. Распространение на Кавказе тюркоязычия – явление достаточно

позднее (II тыс. н. э.). Важнейший элемент национальной идеи оказывался под угрозой. Поэтому на идеологов «тюркской истории азербайджанцев» обрушился мощнейший шквал критики. Академия наук Азербайджана с подачи Зии Буниатова и Играра Алиева [27. С. 57–68; 28. С. 50–59; 29. С. 80–88] встала на позиции иранского происхождения «древнеазербайджанской (мидийско-антропотенской) народности» [27. С. 57]. Это население, по версии И. Алиева, составило основу для формирования кавказских албан, которые под влиянием турков-сельджуков восприняли язык, но сохранили традиции древнего населения Кавказа. Именно это население является исконным в Нагорном Карабахе, в то время как армянское мигрировало сюда в ходе русско-иранских и русско-турецких войн XVIII–XIX в. К христианизации и арменизации населения Карабаха и Нахичевана привела политика царизма XIX в. и советской власти XX в.

С 1988 г. начинают активно обсуждаться и другие проблемы истории двух народов. Вторым ключевым элементом национальной идеологии стала идея мученичества и жертв, принесенных за Родину. В армянском варианте это было связано с проблемой геноцида армян турками [31–37]. Кроме отдельных статей на протяжении всего периода перестройки, теме геноцида был полностью посвящен апрельский номер «Вестника общественных наук Академии наук Армянской ССР» за 1990 г.

Связанной с турецкой угрозой видится армянским историкам политика мусаватистов во время существования Первой Азербайджанской республики [38, 39]. Азербайджанцы же указывали на зверства армянских сепаратистов и националистов. С идеей мученичества была связана идея борьбы за собственную государственность. В этом смысле ключевым моментом стала история Азербайджанской Демократической Республики и Армянской Республики 1918–1921 гг.

Еще в 1987 г. академические издания Армении и Азербайджана публиковали документы и статьи, посвященные борьбе большевиков и народных масс с националистическими партиями «Мусават» и «Дашнакцютюн» [40. С. 71–88]. Армянские документы даже иллюстрировали большую роль «красных азербайджанцев» Р.М. Гусейнова в становлении большевистского сопротивления дашнакам [40. С. 82]. Позже вектор исследований меняется на изучение истории движений армянских и азербайджанских националистов. Постепенно оценки от сугубо негативных становятся все более апологетическими. Уже в 1988 г. «Дашнакцютюн» и «Мусават» стали оцениваться как мелкобуржуазные, но демократические [41. С. 12–31] (в 1972 г. за такую оценку статью Л.А. Хуршудян к печати не допустили). В 1990 г. и дашнаки, и мусаватисты получили оценку прогрессивных, демократических и общенациональных [42. С. 3–13; 43. С. 3–12]. Взаимоисключающим образом режимы первых республик рассматривались как жертвы большевиков и националистов. Научные академические издания обеих республик начали публикации документов и воспоминаний, касавшихся истории Армении и Азербайджана 1918–1921 гг. Особый упор делался на описании зверств противной стороны в Баку, Нагорном Карабахе (Арцахе), Нахичеване и Зангезуре [38. С. 48–52; 39. С. 89–94].

Очень интересна эволюция взгляда обеих сторон на советскую национальную политику. До начала 1990-х гг. стороны обвиняли друг друга и Москву в извращении ленинских принципов [25. С. 55] и поддержке сталинских принципов автономизации [25. С. 43–56; 44. С. 3–17]. С начала 1990-х гг., когда стало понятно, что Центр в лице перестроечной элиты занимает нерешительную позицию и не способен на решительные действия, в армянской и азербайджанской прессе зазвучали совсем другие ноты. Стало модным критиковать имперскую политику Москвы. Национальными героями становились сторонники антибольшевистских националистических организаций – «Мусават» в Азербайджане и «Дашнакцютюн» в Армении.

Крупная дискуссия развернулась вокруг фигур 26 бакинских комиссаров. В азербайджанской периодике и научной печати с подачи академика З. Буниатова деятельность комиссаров стала рассматриваться как заговор армянских националистов и их приспешников против Азербайджанской Демократической Республики [45, 46]. Армянские историки делали упор, с одной стороны, на интернациональный характер Бакинской коммуны, с другой на героическую деятельность и мученическую гибель Степана Шаумяна и других армянских деятелей [47. С. 15–28].

После событий февраля 1998 г. в Нагорном Карабахе и Сумгаите к вышеперечисленным темам добавилась тема истории населения Нагорного Карабаха и Нахичевана [25. С. 43–56; 48. С. 43–56; 49. С. 14–23]. Армянские историки активно исследовали политическую принадлежность, социально-экономическую и демографическую динамику в регионе. Упор делался на экономическую отсталость и низкие капиталовложения в Нагорный Карабах [25. С. 43–56; 48. С. 43–56; 49. С. 14–23]. В демографической политике Азербайджана отмечается стремление к ассимиляции и азербайджанизации национальных меньшинств [48. С. 48]. В то же время указывался огромный вклад армянского населения Карабаха в историю и славу Армении, Азербайджана и Советского Союза [48. С. 43–56; 50. С. 73–75].

Судьба армянского населения Нахичевана рассматривалась как негативный результат политики азербайджанцев, продолжающей политику турок в Западной Армении [51. С. 18–27]. В результате Нахичеванская АССР перестала быть армяно-азербайджанской. Армянское население Нахичевана мигрировало или ассимилировалось. Армянские памятники были уничтожены. Исходя из этого, армянскими исследователями делался вывод о том, что армян Нагорного Карабаха ожидала та же участь.

Азербайджанцы активно разрабатывали темы вытеснения тюркоязычного населения из НКАО, больших достижений в поддержании культурной идентичности армян Азербайджана.

В целом, подводя итог «научной» дискуссии между армянскими и азербайджанскими историками, необходимо отметить, что в кратком виде националистическая идеология, активно продвигавшаяся в научных изданиях и прессе представителями республиканской научной общественности, сводилась к следующим ключевым положениям:

1. Исконность собственного этноса на данной территории.

2. Рассмотрение противоположной стороны как пришлого этноса.

3. Жертвенность и мученичество собственного народа в борьбе за самостоятельность Родины и негативная роль оппонентов в этих сюжетах.

4. Исторические формы реализации национальной государственности.

5. Борьба и страдания из-за господства империи и тоталитаризма.

6. Проецирование истории на современность.

7. Необходимость создания суверенной национальной государственности для преодоления социально-экономической и этнополитической отсталости.

Армяно-азербайджанский конфликт по поводу Нагорного Карабаха получил достаточно подробное освещение в средствах массовой информации республик

и СССР. Но, представляется, что прежде чем конфликт перешел в вооруженную стадию, учеными, политиками и журналистами обеих сторон была сформирована определенная идеологическая схема, которая, как бы парадоксально это не звучало, была с обеих сторон абсолютно идентична по своей структуре. В полном объеме эта схема была выражена в материалах академических журналов Академий наук Азербайджана и Армении.

В последующем именно эти представления были представлены в идеологии националистических движений Азербайджана и Армении и выдвигались в качестве доказательств в споре за территорию Нагорного Карабаха. Эта же идеология легла в основу государственной идеологии независимых государств Южного Кавказа после распада СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буниятов З.М. Азербайджан в VIII–IX вв. Баку, 1965.
2. Буниятов З.М. Еще раз о локализации области Шаки // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1987. № 1. С. 117–118.
3. Буниятов З.М. Меценатствующий апологет // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1987. № 4. С. 133–136.
4. Алиев Н. О скифах и скифском царстве в Азербайджане // Переднеазиатский сборник. III. М., 1979. Вып. 3. С. 11.
5. Нейматова Н.С. Еще раз об Урудских памятниках Зангезура // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1985. № 4. С. 87–94.
6. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986.
7. Ахундов Д.А. Архитектура Древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986.
8. Мнацаканян А., Севак П. По поводу книги З. Буниятова «Азербайджан в VII–IX вв.» // Историко-филологический журнал. 1967. № 1.
9. Новосельцев А.П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании // Кавказ и Византия. Ереван, 1979. Вып. 1. С. 10–18.
10. Зенькович Н. Гейдар Алиев. Зигзаги судьбы. М., 2007.
11. Алиев К. Кавказская Албания. Баку, 1974.
12. Новосельцев А.П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании // Кавказ и Византия. Ереван, 1979. Вып. 1. С. 10–18.
13. Акопян А. Термины «Албания» и «албанцы» в Греко-латинских и древнеармянских источниках (семантический анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1984.
14. Агаев Р., Али-Заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988–1993). М., 2006.
15. Карагезян О.О. Проблема этногенеза и самоназвания армянского народа по клинописным источникам // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 7. С. 57–76.
16. Связан Г. Об одной «албанской» надписи // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1987. № 2. С. 42–45.
17. Арутюнян Б. Когда отсутствует научная добросовестность // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1987. № 7. С. 33–56.
18. Акопян А., Мурадян П., Юзбашян К. К изучению истории Кавказской Албании // Историко-филологический журнал Академии наук Армянской ССР. 1987. № 3. С. 166–189.
19. Карагезян А. Историко-географические уточнения // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 3. С. 56–61.
20. Саркисян Г., Мурадян П. «Буниятовщина» не видно конца // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 5. С. 41–49.
21. Григорян Г.М. Историографическое значение армянских лапидарных надписей Арцаха и Сюника // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1989. № 1. С. 3–11.
22. Барсесян Х. Не все дороги ведут к храму науки // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1989. № 3.
23. Барсесян Х. Истина дороже. К проблеме Нагорного Карабаха. Ереван, 1989. С. 87–104.
24. Акопян Г.Г. Миниатюра Арцаха-Утика (XIII–XIV вв.) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 3. С. 3–15.
25. Микаелян В., Хуришудян Л. Некоторые вопросы истории Нагорного Карабаха // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 4. С. 46–47.
26. Совещание в отделении истории АН СССР // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 6. С. 93–96.
27. Алиев И. О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II – начале I тысячелетия до н. э. // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1987. № 2. С. 57–68.
28. Алиев И. Располагает ли наука доказательствами в пользу ираноязычности мидян и антропатенцев? Можно ли считать мидян одними из предков азербайджанского народа? // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1990. № 3. С. 50–59.
29. Алиев И. Располагает ли наука доказательствами в пользу ираноязычности мидян и антропатенцев? Можно ли считать мидян одними из предков азербайджанского народа? (ст. 2) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1990. № 4. С. 80–88.
30. Алиев И. По страницам одной работы, или О дилетантизме в науке // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1990. № 4. С. 157–159.
31. Казахецян В. О материальном ущербе, нанесенном армянскому народу в Закавказье и в Карской области турецкими интервентами. Доклад правительственной комиссии Армении 1924 г. // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. Ереван. 1987. № 2. С. 46–47.
32. Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление против человечества (О правомерности термина и юридической квалификации) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1987. № 4. С. 25–39.
33. Киракосян А., Сафрасян Р. О некоторых аспектах освещения проблема геноцида армян на Западе // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 5. С. 3–12.
34. Барсегов Ю.Г. О временных рамках и периодизации геноцида армян. Предгеноцид // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 3. С. 14–23.

35. *Гаспарян Р.Г.* Резня армян в Адане в 1909 г. (на армянском языке) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 3. С. 24–35.
36. *Егизарян А.К.* Отражение геноцида в советской армянской литературе (на армянском языке) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 3. С. 36–47.
37. *Манучарян А.Л.* Проблема геноцида армян в историографии ФРГ // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 3. С. 48–61.
38. *Закарян А.* Русский писатель С. Рафалович о сентябрьских событиях в Баку в 1918 // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 2. С. 48–51.
39. *Закарян А.А.* Сергей Рафалович об Армении и армянах. Рафалович С. «Правда о бакинских событиях» и «Свобода мертвым (Pro Armenia)» // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 2. С. 89–94.
40. *Материалы* из истории социально-экономического положения и антиправительственных выступлений трудящихся Армении (1917–1920) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1987. № 1. С. 11–88.
41. *Хуришудян Л.А.* К вопросу о ленинской оценке социальной сущности партии Дашнакцутюн // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 7. С. 12–31.
42. *Хуришудян Р.Л.* Парламент Армении и политические партии в 1918 г. (на армянском языке) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 5. С. 3–13.
43. *Худинян Г.С.* Идеиные истоки армянской революционной партии Дашнакцутюн (на армянском языке) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1990. № 6. С. 3–12.
44. *Инджикян О.* Армянский вопрос и советско-турецкие отношения // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 6. С. 3–17.
45. *Бунятов З.М.* Мифы и мифотворцы // Азербайджан. Баку. 6.11.1989.
46. *Бунятов З.М.* Куда мы идем // Бакинский рабочий. Баку. 1.12.1989.
47. *Барсегян Х.А.* Еще об одном фальшивом мифе и бесчестном мифотворце (по поводу статьи Зии Бунятова «Мифы и мифотворцы») // Вестник общественных наук академии наук Армянской ССР. 1990. № 1. С. 15–28.
48. *Мирзоян Б.С.* Нагорный Карабах (Размышления над статистикой) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 7. С. 43–56.
49. *Тер-Саркисянц А.Е.* Некоторые тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 8. С. 14–23.
50. *Закарян А., Харатян А.* Малоизвестная статья С. Городецкого о Карабахе // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 5. С. 73–75.
51. *Ходжабекян В., Асатрян Б.* Из истории Армянского населения Нахичевана // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1988. № 6. С. 18–27.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 октября 2009 г.